

Остатки тени «ската» активировали «Проницательность», и серебряный свет почти сделал его светлую радужную оболочку прозрачной.

В поле зрения «Проницательности» невидимый круг едва заметно выглянул из тумана, зависнув в воздухе на высоте около десяти метров. Гавриил не особо целился – этот «священный дар» из семьи Ноффеле, хотя и не очень полезен, вполне сгодился в качестве прицела для коррекции траектории.

- Свист! – тетива лука мягко была отпущена, и компас попал точно в цель.

Компас завис в воздухе, круг засиял ярче и наконец стал видимым для всех. Он был лишь чуть больше самого компаса, совсем не та невидимая дверь, через которую можно было бы проехать на машине, как представляли себе Искры.

Раньше видимость в тумане была меньше двух метров, и Ворон мог лишь примерно указать направление. Если бы кто-то другой попытался угадать вслепую, шансы были бы минимальны.

«Печаль», лежащая на земле, на мгновение выразила сложные эмоции.

Затем компас растворился в круге, и маленький круг превратился в узкую дверь шириной чуть больше фута и высотой не более полутора метров. Световой луч опустился перед Хони – символы «пароля» на нём были нарисованы её кровью – и только тогда капитан Хони, всё ещё смотрящая на свою руку, очнулась и схватила луч.

Луч упал на землю, превратившись в узкую лестницу шириной около фута.

- Поднимайтесь, быстро! – Хони огляделась, понимая, что даже после того пожара туман отступил лишь на мгновение, и быстро собралась. – Листер, ты с младшим иди первым!

К счастью, здесь никто не боялся высоты, и группа измученных людей побежала по лестнице, едва вмещающей ступню.

Гавриил двинулся последним, вернул длинный лук капитану Хони, которая прикрывала отход, и подошёл к Ворону.

Его движения были быстрыми, но, возможно, из-за того, что его конечности не были в одном ритме, казалось, что он немного колеблется. Он остановился на мгновение, не сказав Ворону ни слова, как будто ища предлог, наклонился и схватил его за лодыжку.

Ворон посмотрел вниз и понял, что его нога находится в неправильном положении, и только тогда осознал, что вывихнул её, прыгая из машины: – Вот почему я чувствовал, что что-то не так, и не мог нормально опереться на ногу.

К счастью, универсальная мазь всё ещё блокировала боль. Он нажал пару раз, похлопал Гавриила, чтобы тот отпустил, а затем сам вправил сустав.

Надеюсь, кость не треснула – хотя сейчас он этого не чувствовал.

- Сто полезных советов для странствий, как-нибудь научу тебя, – Ворон подмигнул Гавриилу, который смотрел на него с неопределённым выражением, и без церемоний протянул руку. – Помоги мне встать.

Гавриил протянул руку, но Ворон всё ещё держал в правой руке Колокол Истины. Он хотел

опереться на руку Гавриила левой рукой, но, увидев засохшую кровь на ладони и между пальцами, отдернул её и собирался использовать другую, чистую руку.

В этот момент его плечо задело подошедшее тело, и мазь, использованная вопреки предписанию врача, слегка нарушила его осязание и чувство положения тела в пространстве. Прежде чем Ворон успел понять, что происходит, Гавриил уже поднял его на руки.

Ворон: - ...

Погоди, он же не притворялся, что потерял сознание, почему вдруг такая забота?

Он был как кот, свернувшийся в клубок, которого вдруг схватили за передние лапы и вытянули на два фута, наполнив всё тело растянутой, как лапша, растерянностью.

Однако в этот момент капитан Хони уже смотрела на него и серьёзно кивнула.

Ворон: - ...

Чтобы не испортить момент, он снова сдержал протест и ответил с спокойствием шарлатана: - Поздравляю вас, «Ведьма».

Когда все поднялись по лестнице и вошли в узкую дверь в воздухе, Хони дёрнула луч, и лестница снова превратилась в луч, обернувшийся вокруг её запястья, и мгновенно поднял её вверх.

Фигура Хони исчезла, и компас с кругом в воздухе тоже пропали.

Без цели световые стрелы некоторое время кружили, затем превратились в светящиеся точки, а через мгновение густой туман осел на землю, и опасный недостроенный дом снова стал тихим, ожидая, чтобы поглотить следующую партию неосторожных жертв.

- Начальник, коллеги из главного управления сообщили, что запрещённые предметы HR-296 и R-055 недавно кратковременно активировались, время активации составило 5 минут 29 секунд и 5 минут 24 секунды соответственно, после чего они вернулись в исходное состояние.

За пределами недостроенного дома 36-й, положив трубку, доложил своему начальнику, а затем про себя пробормотал: - Они действительно вошли...

Он вспомнил таинственного убийцу из подземного города, который тогда пересёкся с ним, поддержал разговор и сунул ему записку... 36-й невольно содрогнулся.

- Действительно сумасшедший, серийные убийцы - все психопаты.

Запрещённые предметы делятся на четыре уровня: «HR, R, N, NS», уровень опасности снижается по порядку. Контакт с предметами уровня R и выше может нанести вампирам смертельный урон, поэтому без особых обстоятельств их обычно нельзя выносить за пределы главного управления безопасности, и ими можно управлять только дистанционно, при строгих мерах предосторожности.

- Поскольку запрещённый предмет HR-296 обладает особыми свойствами загрязнения, влияя на наблюдателей через зрение, мы не можем наблюдать за происходящим на месте, - 36-й обратился за инструкциями. - Коллеги из главного управления спрашивают, следует ли временно отключить эти запрещённые предметы, чтобы мы могли войти и провести обыск?

Начальник Ян стоял, сложив руки за спиной, и медленно хмурился.

Краткая активация и возврат в исходное состояние означали, что внутри больше не обнаруживалось живых существ.

Умерли? Или сбежали?

«HR-296» – это предмет, который распространяет смертельный туман в определённом пространстве. В спящем состоянии он не опасен, но как только активируется, он может мгновенно захватить редких и опасных диких монстров второго уровня... Хотя в прошлый раз один из них всё же разрушил свой «ядовитый мешок» в борьбе.

Но он также смертелен для вампиров. С их физическими данными, возможно, они не умрут так быстро, но он может разрушить их разум через зрение, даже без прямого контакта.

Если тот убийца столкнулся с HR-296 лицом к лицу, лучше бы он умер... Пять с лишним минут – это действительно похоже на время, которое вампир с даром мог бы продержаться в густом тумане.

Но она чувствовала, что всё не так просто.

- Есть ещё одна возможность, – сказала начальник Ян. – Убийца мог быть с несколькими дикими монстрами, и они могли спрятаться в скрытом «логове диких монстров».

36-й сказал «понял», но в душе счёл это невозможным.

Вампир с даром, мирно сосуществующий с дикими монстрами, – это уже невероятно. Какой вид диких монстров мог бы продержаться там так долго?

36-й, наблюдая за выражением лица начальника Яна, спросил: – Тогда мы можем столкнуться с жестоким вампиром с даром. Начальник, следует ли запросить у главного управления вызов «предмета дара»?

- Нет, – начальник Ян медленно покачала головой. – Я подозреваю, что этот убийца может каким-то образом копировать дары других вампиров, включая предметы дара...

Она замолчала, вероятно, сама понимая, что это звучит слишком фантастично и противоречит здравому смыслу.

Но если не так, многое остаётся необъяснимым.

Может, она слишком много думает? Может, это просто сумасшедший?

- На всякий случай запросите вызов запрещённого предмета HR-099.

В легендарном «логове диких монстров».

Кроме Хони и Гавриила, все уже лежали на полу.

Лидером «лежачих» был Листер.

Капитан Хони поручила ему заботиться о несовершеннолетнем из чужой группы, но этот «надёжный» молодой человек оказался хуже несовершеннолетнего. С трудом поползши до руин, он сразу превратился в моллюска: – Я напуган до смерти, напуган до смерти... За всю

свою жизнь я никогда не сталкивался с таким. У меня будет психологическая травма. Наши обычные задания не такие... Ууу... Ау!

Один из его товарищей по команде, «Гнев», дал ему пинка: – Не позорься перед «Святыми»!

Как подросток, повидавший многое, Жасмин спокойно пожала плечами.

В конце концов, это не первый раз, когда она переживает такой экстремальный побег, и Листер не первый «сокровищный» человек, которого она знает. Просто туман, кажется, всё ещё витает в её костях, и ноги немного подкашиваются. Жасмин бдительно села в углу, одолжила фонарь у «Печали» и начала осматривать легендарные «руины».

Та узкая дверь была настолько маленькой, что ей пришлось пройти боком, но внутри было довольно впечатляюще.

Потолок высотой более десяти метров, сводчатый, один угол уже обрушился, и за горами битого кирпича простиралась тьма, словно соединяясь с бесконечной пустотой. Неподалёку стояли ряды книжных полок, некоторые из них упали, и множество книг валялось на полу. За полками было много дверей, ведущих в неизвестные места – некоторые были обычными деревянными дверями, а другие выглядели более торжественно, сделанные из металла.

Она услышала, как «Печаль» вздохнул: – Даже я не видел руин, запечатанных так тщательно.

Он раньше думал, что если ловушки не слишком опасны, то можно просто ходить с детектором, настроенным на правильный пароль, и рано или поздно найдёшь вход. Но теперь стало ясно, что это невозможно, потому что место, куда Гавриил выстрелил из лука, было полностью в воздухе.

«Печаль» пробормотал: – Я даже сомневаюсь, что они хотели, чтобы кто-то нашёл эти руины.

– Это хорошо, – вставил Ворон – он делал вид, что всё в порядке, хотя потратил немало сил, чтобы вырваться из рук Гавриила, и теперь стоял, опираясь на стену, с повреждённой ногой.

Хотя... но...

Гавриил, этот парень, стоял и сидел с достоинством, даже процесс высасывания мозгов выглядел у него воспитанно, но при этом у него совершенно отсутствовало понятие личного пространства. Что это за вампирские обычаи? Социальная система такая феодальная, а нравы такие свободные?

Жасмин: – Почему это хорошо? Они не боятся, что знания будут утеряны?

– Он предпочёл бы навсегда потерять их, но тщательно спрятал, значит, в руинах точно есть что-то очень мощное.

– «Он»? Жасмин на мгновение задумалась. Не «они»?

Откуда Ворон знает, что это был один человек?

И ещё...

– Почему здесь никого нет? – Жасмин огляделась. – Если можно было запечатать, то почему люди из станции не могли спрятаться здесь? Может, их бы спасли, когда пришли бы за руинами.

«Печаль» горько усмехнулся: – Финальная печать каждого посёлка или станции предусмотрена заранее, она одноразовая. Как только кто-то входит, старый пароль и ключ становятся недействительными, поэтому внутри не должно быть живых существ.

– Почему?

Это совсем не логично.

– Чтобы поддерживать отношения между «Святыми» и «Тайными» линиями, – «Печаль» посмотрел на неё и терпеливо объяснил. – Подумай, в случае с общими станциями, и Святилище, и Ковчег имеют ключи. Если в руинах есть важные предметы, разве не возникнут споры? Такой подход «кто первый, тот и получил» устраняет все претензии. Конечно, это также предотвращает засады. Каждое нелогичное правило появилось после кровавых инцидентов.

Жасмин не хотела оставаться в неведении и копала глубже: – Но можно было бы сделать так, чтобы ключ открывал только один раз, а те, кто вошёл до запечатывания, не считались.

– Руины – это открытые места, очень опасные. Период восстановления может занять месяцы, годы... или даже никогда не произойти. – Хони вошла, и вход автоматически запечатался. Она поймала компас, и символы пароля, нарисованные кровью, действительно исчезли. – Люди, запертые внутри, без еды, воды и солнечного света... что с ними может произойти?

Не знаю, показалось ли это Жасмин, но лицо Хони стало более добрым, и морщины на лбу стали менее заметными. Тогда она с трудом поднялась и побежала за ней: – Можно было бы подготовить два набора ключей. Люди снаружи используют одноразовый, а те, кто внутри, – другой, чтобы они могли выйти за едой.

Хони посмотрела на неё и почувствовала, что у ребёнка, кажется, неправильные ценности. Для неё человеческая жизнь, кажется, слишком ценна.

Вещи, запечатанные в руинах, – это лучшее, что есть в посёлке или станции. Каждое творение мастеров внутри бесценно. Как можно рисковать, оставляя людей в таком важном месте?

Хони: – Где ты выросла?

Жасмин скривилась и невнятно пробормотала: – В центре разведения питомцев вампиров.

– Кто был твоим учителем?

Искры ведь не растут на деревьях.

– У меня не было учителя. В детстве я встретила подругу, которую поймали и привезли в центр разведения. Она оставила мне Искру, и ещё... – Жасмин оглянулась на Ворона, не зная, считать ли его. – Вскоре после побега я встретила его.

Ворон на самом деле всего на несколько лет старше их, но почему-то, когда он был надёжным, Жасмин всегда чувствовала, что он очень взрослый человек.

– А, – старуха Хони всё поняла, вспомнив кровь Ворона, его несвоевременное «усиление силы»...

А также то, как он стимулировал Колокол Истины теми двумя фразами, и последнее общее

направление – она не знала, что именно они имели в виду под «Проницательностью», у вампиров есть такой дар, и у белого, кажется, есть что-то похожее. Этот парень специально заставил белого использовать эту способность, чтобы открыть дверь в руины, чтобы у других не было повода для недовольства или подозрений.

– Будь осторожна, если учишься у него, – Хони, осматривая окружение с фонарём, случайно сказала Жасмин. – Лучше подумай о своей удаче.

Жасмин: – А?

– Этот парень явно не раз был предан, – подумала старуха, но больше не стала говорить, открывая каждую деревянную дверь.

За деревянными дверями были простые спальни, ванны... похоже, для тех, кто стоял на посту, а также небольшой склад с едой, лекарствами и оружием.

Еда была в консервах, которые могли долго храниться, и хотя они покрылись пылью, их всё ещё можно было есть.

Хони поручила Жасмин, которая следовала за ней, вынести немного лекарств и еды, не трогая металлические двери.

– Там запечатаны творения мастеров. В некоторых экстренных случаях те, кто запечатывал, могли не успеть правильно сохранить их, и они могут быть в активном состоянии, что опасно, – Хони оглядела раненых и больных. – Я предлагаю отдохнуть день перед открытием. Как думаешь?

Незаметно для себя она уже начала относиться к Ворону как к равному.

– Я тоже так думаю, – сказал Ворон. – Тот сильный вампир из управления безопасности снаружи не уйдёт, он точно приготовил нам сюрприз. Если откроем сейчас, то сразу получим подарок...

Он замолчал, почувствовав лёгкую боль, поднимающуюся от лодыжки.

– Плохо, – подумал Ворон.

Эффект универсальной мази длится пятнадцать минут, а при внутреннем применении, видимо, ещё меньше. Его «неуязвимость» заканчивается.

<http://bllate.org/book/14692/1312871>